

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>
2025, № 8 / 2025, Iss. 8 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)
УДК 378.14

Курс «Технология самоорганизации и эффективного самоуправления» как средство формирования готовности будущих юристов к ведению судебных споров

¹ Антонова Е.Н., ¹ Горбачева Д.А.,
¹ Краснодарский государственный институт культуры

Аннотация: несмотря на то, что Конституция РФ, ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ и другие нормативно-правовые документы принцип состязательности и равноправия сторон характеризуют как один из фундаментальных в современном судопроизводстве, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата), не содержит слов «профессиональное состязание», «состязательность», «конкуренция», «конкурентоспособность», «судебный спор». Этот факт ослабляет смысловые связи между методологически важными установками юридической науки и практики, с одной стороны, и содержанием, а также актуальными технологиями обучения в юридическом образовании, с другой стороны. Учебный курс «Технология самоорганизации и эффективного самоуправления» призван оказать педагогическую поддержку процессу профессионального саморазвития будущих юристов. Рассматривая в статье дидактические основы упомянутого курса, авторы исходят из того, что состязательные взаимодействия, судебный спор, профессиональная конкуренция также, как и равноправие сторон в защите своих законных прав и интересов, – это естественные условия профессионального бытия всякого практикующего правоведа.

Ключевые слова: принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, готовность будущих юристов к участию в судебных спорах, учебный курс «Технология самоорганизации и эффективного самоуправления», ролевые практики

Для цитирования: Антонова Е.Н., Горбачева Д.А. Курс «Технология самоорганизации и эффективного самоуправления» как средство формирования готовности будущих юристов к ведению судебных споров // Modern Humanities Success. 2025. № 8. С. 277 – 284.

Поступила в редакцию: 12 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 9 июня 2025 г.; Принята к публикации: 18 июля 2025 г.

***

The course "Technology of self-organization and effective self-government" as a means of forming the readiness of future lawyers to conduct litigation

¹ Antonova E.N., ¹ Gorbachev D.A.,
¹ Krasnodar State Institute of Culture

Abstract: despite the fact that the Constitution of the Russian Federation, the CPC of the Russian Federation, the CPC of the Russian Federation, and other regulatory documents characterize the principle of competition and equality of the parties as one of the fundamental principles in modern legal proceedings, the Federal State Educational Standard (FGOS) of Higher Education in the field of Law 40.03.01 (bachelor's degree level) does not contain the words "professional competition", "competitiveness", "competition", "competitiveness", "legal dispute". This fact weakens the semantic links between the methodologically important principles of legal science and practice, on the one hand, and the content, as well as relevant teaching technologies in legal education, on the other hand. The training course "Technology of self-organization and effective self-management" is designed to provide pedagogical support to the process of professional self-development of future lawyers. Considering the didactic foundations of the mentioned course in the article, the authors proceed from the fact that competitive interactions, liti-

gation, professional competition, as well as equality of the parties in protecting their legitimate rights and interests, are the natural conditions of professional existence of any practicing lawyer.

Keywords: the principle of competition and equality of the parties in legal proceedings, the willingness of future lawyers to participate in court disputes, the training course "Technology of self-organization and effective self-government", role-playing practices

For citation: Antonova E.N., Gorbachev D.A. The course "Technology of self-organization and effective self-government" as a means of forming the readiness of future lawyers to conduct litigation. Modern Humanities Success. 2025. 8. P. 277 – 284.

The article was submitted: April 12, 2025; Approved after reviewing: June 9, 2025; Accepted for publication: July 18, 2025.

Введение

В интервью «SkillsNet» (май 2019 года) С.И. Володина – президент Федеральной палаты адвокатов РФ, заведующая кафедрой адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина – сказала, что в комплексе профессиональных качеств, необходимых юристу, особую роль играет готовность к профессиональным состязаниям и умение «держат удар» [5]. Справедливости ради заметим, что эта готовность получила высокую оценку правовой общественности значительно ранее. Так уже в XII веке в Болонском университете сложилось понимание, что юрист – это не только глубокий знаток и толкователь правовых норм, аналитик и судебный оратор, но прежде всего – профессиональный спорщик, успешность которого прямо связана с его способностью участвовать в психологически напряженных (а нередко и весьма длительных по времени) интеллектуальных «турнирах», для победы в которых он обязан проявить эрудицию, память, полемическое мастерство и виртуозное владение приемами софистики. Поэтому студенческие диспуты в Болонском университете, а немногим позднее и в средневековой европейской высшей школе в целом, стали одной из основных организационных форм обучения [1].

И все-таки, несмотря на глубокие исторические корни, акцент С.И. Володиной на состязательности как важнейшем профессиональном качестве современного юриста весьма актуален. Обзор правовой и психолого-педагогической литературы убеждает, что конституционный принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве является предметом оживленных дискуссий в теории и практике юриспруденции, но, к сожалению, фактически выпал из поля внимания ученых-педагогов, организаторов юридического образования и методистов. Сегодня смысловой доминантой обучения юристов выступает когнитивная составляющая, разросшаяся в учебных планах в большое количество дисциплин, адресующихся к различ-

ным отраслям права, в то время как проблематика формирования готовности студентов к участию в профессиональных спорах оттеснена на периферию педагогического целенаправленного. Подчеркнем, что даже в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОСе) высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденном приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511, полностью отсутствуют термины «состязательность», «судебный спор», «конкуренция», «конфликт», также как и другие однокоренные с ними слова.

Известно, что роль своеобразного «лекала», в соответствии с которым личность выстраивает свое профессиональное саморазвитие и ожидания профессиональной будущности, играют формирующиеся в ее сознании «образ профессии» и «образ Я-специалист» [9; 10]. Заметную роль в формировании у современной молодежи представлений об юридических профессиях играют телевидение, искусство кино и театр, создавшие немало эмоционально привлекательных, но весьма далеких от реальной профессиональной практики образов правоведов. Не удивительно, что немалая часть студентов, избравших юридическое поприще в качестве своей профессиональной самореализации, немногим позднее, столкнувшись с реалиями профессии, испытывают глубокое разочарование, иногда принимающее форму экзистенциального кризиса. В частности, как показали наши анкетные опросы 2020-2021 гг., ни один (!) из 100 первокурсников, приступающих к освоению профессии юриста, не считал готовность к интеллектуальным состязаниям в ходе судопроизводства качеством, определяющим профессиональную успешность юриста. Разумеется, это обстоятельство отрицательно сказывается на сроках их профессиональной адаптации и качестве познавательной деятельности.

Под готовностью будущих юристов к участию в судебных спорах мы понимаем динамическое

состояние психики, обеспечивающее адекватное понимание юридических ситуаций и мотивов поведения участников, социальную, этическую и правовую оценку их действий в целях выработки эффективных способов разрешения юридических споров в конкурентных профессионально-статусных речевых взаимодействиях. Компонентами этой готовности выступают: 1) знания и про-

фессиональное юридическое мышление, 2) гуманистическая позиция (этос юридических профессий), 3) психологическая наблюдательность и стрессоустойчивость, 4) речевая культура (судебное красноречие, понимание речи оппонентов на слух) и профессиональный артистизм. Структурно-содержательный анализ этой готовности раскрыт в табл. 1.

Таблица 1

Структурно-содержательные компоненты готовности будущих юристов к участию в судебных спорах.

Table 1

Structural and substantive components of future lawyers' readiness to participate in litigation.

1.	Знания и профессиональное юридическое мышление
<p>Студент способен на основе профессиональной терминологии, знаний и рефлексивно-аналитического опыта самостоятельно, адекватно и полно исследовать конкретные юридические ситуации, действия их фигурантов, устанавливать актуальные причинно-следственные (каузальные) связи и давать им юридическую оценку (квалификацию).</p> <p>Студент способен к самостоятельному формированию, обобщению, систематизации и «переносу» когнитивных схем (профессиональных знаний и данных рефлексивно-аналитического опыта) из одних юридических ситуаций в другие ситуации, условия и обстоятельства профессиональной деятельности.</p> <p>Студент готов к критическому осмыслению обстоятельств дела, логическому, юридическому и психологическому обоснованию стратегии (то есть долгосрочных целей и путей их достижения), версий и тактик профессиональных действий в ходе судопроизводства (с учетом принятых на себя профессионально-статусных позиций – сторона обвинения, сторона защиты, истец, ответчик и т.д.), обнаружению «слабых звеньев» в позициях и аргументации оппонентов и к публичному доказательству их несостоятельности, в том числе – и через постановку перед оппонентами вопросов.</p> <p>Студент обладает большим объемом профессиональной памяти на юридически значимые термины, факты, обстоятельства, актуальную информацию, что позволяет ему свободно ориентироваться в материалах дела; способен с высокой степенью точности прогнозировать варианты развития событий и реакций участников судопроизводства на обстоятельства и предпринимаемые его сторонами действия.</p> <p>Студент способен самостоятельно обнаруживать и оперативно исправлять ошибки в анализе и оценках юридических ситуаций, гибко реагировать на аргументы и действия оппонентов, корректировать стратегию и тактики действий, если они не обеспечивают достижение поставленной цели в планируемые сроки.</p> <p>Студент проявляет интерес к самостоятельному поиску и изучению юридической научной литературы и профессиональных периодических изданий, критическому анализу ярких примеров правоприменительных практик.</p>	
2.	Гуманистическая позиция (этос юридических профессий)
<p>В осуществлении профессиональной деятельности студент руководствуется гуманными чувствами (милосердием, состраданием и др.) к оказавшимся в трудных жизненных и/или правовых ситуациях людям, законные права, свободы и интересы которых ущемлены, нуждаются в защите или восстановлении.</p> <p>Студент проявляет толерантное отношение к интересам, мнениям и ожиданиям других участников судопроизводства вне зависимости от их возраста, пола, социального, имущественного и семейного положения, расовой и этнической принадлежности, образовательного уровня, рода занятий, профессионально-статусной позиции, места жительства, криминального, жизненного, профессионального опыта.</p> <p>Студент способен руководствоваться профессиональными этическими кодексами адвоката, прокурорского работника, нотариуса, судьи, сотрудника органов внутренних дел и следственного комитета; осознаёт виды гражданско-правовой, административной, уголовной, дисциплинарной, репутационной ответственности в случаях нарушений требований профессиональных этических кодексов.</p> <p>В процессе осуществления принятых на себя профессиональных функций, студент соблюдает требования этических требований юридических профессий – вежливость, тактичность, пунктуальность, ответственность и др.</p> <p>Студент готов к кооперации усилий в целях защиты законных прав, свобод и интересов участников судопроизводства.</p> <p>В ситуациях нравственного выбора и конфликта интересов студент не допускает этических компромиссов, противоречащих требованиям этических кодексов юридических профессий.</p>	

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

3.	Психологическая наблюдательность и стрессоустойчивость
<p>Студент обладает психологической наблюдательностью (профессиональной «зоркостью» восприятия), позволяющей ему заметить, зафиксировать в сознании и правильно интерпретировать связанные с материалами дела и личностью участников судопроизводства детали поведения и наблюдаемые внешние реакции, включая паралингвистические и экстралингвистические элементы невербальной коммуникации, а также «язык тела», свидетельствующие об их истинной позиции или о наличии непроизвольно, либо сознательно утаиваемой (искажаемой) информации, мотивов поступков и причинно-следственных связей.</p> <p>Студент обладает развитой способностью к произвольному вниманию, актуальными свойствами которого являются сосредоточенность, переключаемость, распределение, объем.</p> <p>Студент готов составить (и в случае необходимости своевременно скорректировать в процессе судопроизводства) обоснованные психологические «портреты» своих клиентов, свидетелей, оппонентов и учитывать их психологические особенности в своей профессиональной деятельности.</p> <p>Студент обладает способностью к формированию внутренних произвольных представлений (репрезентативных когнитивных систем) различной (дигитальной, кинестетической, визуальной или аудиальной) модальности.</p> <p>Студент обладает способностями волевой саморегуляции своего психического состояния в условиях публичной деятельности и нахождении в «зоне критики», преодоления психологических «застываний» и напряжений, сдерживания избыточных как позитивных, так и негативных эмоций, распределения своих сил и психической энергии на большие периоды времени, реализации своих духовных и интеллектуальных потенциалов, коммуникативных умений и навыков управления вниманием оппонентов.</p> <p>В условиях публичности студент переживает соревновательный эффект, стимулирующий усиление мотивации и высокие достижения в деятельности, проявляет волю и настойчивость, готов противостоять попыткам психологического давления и манипуляций со стороны оппонентов.</p>	
4.	4. Речевая культура (судебное красноречие, понимание речи оппонентов на слух) и профессиональный артистизм
<p>Студент при обосновании своих ценностно-смысловых позиций по делу готов предложить участникам судопроизводства совокупность логически обоснованных доказательств и аргументацию, способных убедить суд в законности и справедливости его точки зрения. Его судебная речь характеризуется ясностью, точностью, логичностью, уместностью, правильностью.</p> <p>Студент при обосновании своих ценностно-смысловых позиций по делу готов в судебной речи эффективно использовать изобразительно-выразительные (аллегория, гипербола, метафора, образный параллелизм, ирония, сарказм и др.) речевые средства, а также различные жанровые формы (притча, новелла, рассказ, исповедь и др.). В судебной речи студента отсутствуют просторечные слова и выражения.</p> <p>Студент готов использовать в судебной речи при обосновании своих ценностно-смысловых позиций и для облегчения их принятия другими участниками судопроизводства совокупность: а) интонационно-синтаксических (интонация, мелодика, акцентуация, темп, ритм, пауза, эллипс, инверсия, повтор и т.д.) речевых средств; б) фонических средств – тембровую палитру, энергию (силу), модуляции (изменения по высоте, тембру, энергии и длительности) и другие характеристики голоса.</p> <p>Студент владеет четкой дикцией (то есть сформированными навыками работы артикуляционного аппарата: языка, губ, неба, нижней челюсти, носоглотки и речевого дыхания).</p> <p>Студент органично использует элементы кинесики (мимики и жестикуляции) для визуального усиления важных смысловых конструкций судебной речи.</p> <p>У студента сформирована способность к адекватному слуховому восприятию вербальных и невербальных компонентов речи других участников судопроизводства (фонематический и эмоциональный виды слуха) при высокой скорости и целесообразности ответных речевых реакций.</p>	

Материалы и методы исследований

Структурно-содержательный анализ готовности к участию в судебных спорах позволяет определиться с информационной и методической составляющими процесса обучения. Мы считаем, что понимание будущими юристами состязательной природы юридических профессий важно сформировать уже на начальных этапах обучения. В нашей педагогической практике эта цель достигалась в рамках курса «Технологии самоорганиза-

ции и эффективного взаимодействия» (1-й и 2-й семестры) для студентов-юристов Анапского филиала Российского государственного социального университета. Бюджет времени: 144 часа, 36 ч. – лекционных, 36 ч. – практических, 72 ч. – самостоятельная работа из них контроль – 8 ч. Поскольку интересующая нас готовность носит комплексный и динамический характер, то курс не претендует на то, что в его ходе она сформируется полностью. Курс призван задавать смысловые

ориентиры становлению будущих юристов как профессиональных спорщиков, для которых состязательность составляет естественную форму их профессионального бытия. В дальнейшем знания, умения и навыки ведения судебных споров должны получить развитие в курсах «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс», «Уголовный процесс», а также в ходе ознакомительной, правоприменительной и преддипломной практик.

Программа курса структурировалась из четырех модулей, обеспечивающих постепенное и последовательное приращение опыта конкурентных профессиональных взаимодействий, опосредованных стандартными профессионально-статусными позициями сторон в судопроизводстве.

Первый модуль «Юрист как субъект права в состязательной профессиональной среде». Его задача состояла в преодолении нечеткости, неопределенности или откровенной ошибочности представленных в сознании студентов образа профессии и образа «Я-юрист». Здесь мы помогали будущим правоведам осознать себя субъектами судебных споров в судопроизводстве, функции которых опосредуются занимаемыми профессионально-статусными позициями – истца, ответчика, стороны обвинения или защиты, а также требованиями этических кодексов юридических профессий.

Второй модуль «Психологическая подготовка юриста как фактор профессиональной успешности» знакомил студентов с психологическими особенностями ведения судебных споров и способами повышения стрессоустойчивости будущего правоведа, способствовал развитию критического мышления, профессиональной памяти и психологической наблюдательности, то есть способности фиксировать, правильно интерпретировать и прогнозировать действия и реакции участников судопроизводства в целях установления истины по делу и вынесения правосудных актов, а также навыки самоконтроля и мобилизации ресурсов психики для эффективного противостояния стрессогенным факторам и попыткам психологических манипуляций противостоящей стороны в состязательном судопроизводстве.

Третий модуль «Полемическое мастерство юриста как фактор профессиональной успешности» акцентировал внимание студентов на оформлении результатов рефлексивно-аналитических и проектировочных действий в виде судебных речей. При этом особое внимание уделялось формированию социально-коммуникативных качеств личности обучающихся, в том числе и умению выстраивать взаимоуважительное, корректное об-

щение сторон судопроизводства в состязательных взаимодействиях.

Наконец, *четвертый модуль* «Профессиональное Я в «зеркале» других участников состязательного судопроизводства» направлен на формирование внутреннего «монитора», фиксирующего общую картину того, как внешность, речь, доказательство, аргументы и действия самого студента отражаются, осмысливаются и оцениваются сознанием других участников судебного спора. Этот «монитор» играет важную роль в поиске студентом собственного «профессионально-речевого лица» и «материализуется» в судебных речах.

Результаты и обсуждения

Л.М. Митина точно заметила: «развитие конкурентоспособной личности – это развитие рефлексивной личности» [10, с. 115]. Наш педагогический опыт показывает, что готовность будущих юристов к профессиональной конкуренции в судопроизводстве динамично развивается в условиях интегрированных в образовательный процесс рефлексивно-аналитических и состязательных ролевых практик.

Так, важную роль в развитии интересующей нас готовности играли задания для практических занятий и домашней работы, в которых в русле концепции контекстуального обучения (А.А. Вербицкий [4]), использовался видеоконтент (медиа-тексты) – фрагменты художественных и документальных фильмов, телепередач правовой тематики, ролики видеохостингов интернета, а также видеозаписи прений по реальным судебным спорам. Опора на видеоконтент обеспечивала возникновение «эффекта присутствия», благодаря которому ситуации и действия персонажей в пространстве экрана, воспринимались и оценивались студентами как факты собственной профессиональной биографии. При этом возможность неоднократных просмотров одних и тех же медиатекстов позволяет зафиксировать и осмыслить не только открытые, явные, но и скрытые, ускользающие от первичного внимания детали [2].

Как правило, длительность фрагментов составляла от 8 до 15 минут в условиях аудиторных занятий и от 20 до 35 минут – при домашнем просмотре. Для того, чтобы «заострить» наблюдательность студентов, мы обеспечивали медиатексты дидактическим сопровождением – вопросами, заданиями, пояснениями, комментариями, ссылками на литературные источники, другие медиатексты и страницы интернета, нацеливающие студентов на адекватное восприятие, критическое мышление, осмысление имплицитных причинно-следственных связей и отношений, опосредующих выбор персонажами тех или иных рисунков пове-

дения в юридических ситуациях или в ходе судопроизводства.

Разумеется, привлекаемый для занятий медиаматериал был дидактически адаптирован. В частности, мы имеем в виду отбор и фрагментацию (так как чаще всего используемый в образовательных целях медиатекст представлял собой относительно завершённую сцену и/или эпизод, изъятые из более масштабного произведения), опосредованных темой, целью и организационной формой занятий. Это давало повод для восприятия его обучающимися в хронотопе прошлого-настоящего-будущего.

Подчеркнем, что, также как и в жизни, истинные смыслы поведения и речевых действий персонажей медиатекстов часто весьма далеко выходят за рамки конкретной ситуации и поэтому нуждаются в интерпретациях воспринимающей стороны, то есть в раскрытии смыслов не только вербальной (эксплицитной и имплицитной), но невербальной, знаковой или чувственно-наглядной компонентов речевых действий [2].

Например, при работе с фрагментами видеозаписей судебных процессов студентам предлагалось охарактеризовать: а) имидж судебного оратора; б) общую и юридическую логичность аргументации; в) стилистическую корректность речи с точки зрения занимаемой оратором профессионально-статусной позиции (например, сторона обвинения, сторона защиты и др.); г) точность и уместность для конкретного дела, ситуации, условий, обстоятельств и субъектов используемых судебным оратором лексических средств и фигур речи (то есть синтаксических конструкций, усиливающих психологическое воздействие на слушателей); д) экспрессивные компоненты речи (образы, особенности интонирования, звуковысотности, тембродинамики, темпоритма, акцентуаций, пауз и др.); е) степень совпадения ожидаемых оратором и реальных реакций присутствующих на судебную речь и др. Очевидно, что восприятие и оценка информационно-логических и экспрессивных компонентов речи (как открытых, так и тщательно скрываемых) требуют целенаправленных упражнений фонематического и эмоционального (интонационного) слуха будущих правоведов.

В.В. Давыдов справедливо отмечал, что поведенческий репертуар наиболее эффективно формируется в игровой среде, «генетически исходной» для осваиваемой сферы культуры [8]. Поэтому в рамках курса активно использовались профессионально-ролевые игры. В контексте интересующей нас темы они представляют собой «со-бытие» принимающих на себя различные роли участников в имитирующей профессиональную

реальность среде. Другими словами, здесь речь идет об интерактивном имитационном взаимодействии участников в воображаемом игровом пространстве, включаясь в которое «от лица» определенного персонажа (стороны судопроизводства), они формируют опыт восприятия, анализа, понимания, оценки и разрешения ситуаций конкурентного профессионального взаимодействия, а также опыт эффективной саморегуляции в этих ситуациях. Как известно, интерактивное обучение представляет собой диалоговые формы речевых взаимодействий, обеспечивающие формирование у обучающихся рефлексивно-аналитических, коммуникационных и презентационных паттернов действий, которые, как справедливо указывал Л. С. Выготский, способны «врастать в жизнь» [6].

Чтобы победить в судебном споре, юрист должен иметь отчетливые представления о том, как он сам, его речь, аргументация, риторические приемы воспринимаются (или будут восприняты) другими участниками судопроизводства на различных его этапах. Известный английский социолог Ч. Х. Кули предложил для характеристики этого феномена термин «зеркальное Я» (*looking-glass self*) [8]. Речь здесь идет о представлениях о себе самом и своих действиях, но сквозь призму восприятий окружающих. На этой основе личность выстраивает предположения о характере и причинно-следственных связях, вызвавших у других именно такие образы, оценки, ожидания и решает – следует ли что-либо предпринять, чтобы соответствовать этим ожиданиям, либо следует проигнорировать их. Очевидно, что юрист, разрабатывая стратегии и тактики ведения судебного спора, должен осознавать то, как он воспринимается другими, так как даже небольшие неточности в «зеркальном образе Я» могут оказать заметное отрицательное влияние на профессиональные выборы, адекватность речевого поведения и, соответственно, повлиять на судебное решение.

Выводы

Вот почему мы интегрировали в учебный процесс тренинги, использующие цифровые средства фиксации аудиовизуальной информации, благодаря которым студенты получали возможность не только сформировать близкий к объективному образ «зеркального профессионального Я» (разумеется, полностью он никогда не совпадет с реальностью). Такая запись сохраняет как вербальные компоненты, так и, что не менее важно, совокупность невербальных компонентов судебной коммуникации. Это

«открывает шлюзы» для интерпретации и осмысления речевого поведения с точки зрения «человеческого измерения» (Ю.П. Ветров, Л.В. Долгополова [3]).

Вместе с тем, применение в курсе аудиовидеотренинга открывало возможности для констатации динамики формирования готовности студентов к состязательным взаимодействиям в судебных спорах. Накапливающийся «фонд» такого рода аудиовизуальных материалов функционировал как своеобразное «хранилище» профессиональной «истории», помогая студентам фиксировать наиболее важные этапы своего профессионального становления.

Подводя итог сказанному, отметим, что раскрытые в статье положения, относящиеся к содержанию и методическому сопровождению авторского курса «Технология самоорганизации и эффективного самоуправления», создают условия для формирования готовности будущих юристов к эффективному участию в судебных спорах и нацеливают их на:

- критическое осмысление, интерпретацию, исследование и оценивание юридически значимых явлений, ситуаций, выявление актуальных причинно-следственных связей, предметов судебных споров, прогноз действий и реакций

сторон судопроизводства, а также возникающих на этой основе правоотношений;

- разрешение связанных с рассматриваемыми в судопроизводстве делами и юридической практикой нравственных дилемм на основе положений этических кодексов юридических профессий;

- совершенствование психологической наблюдательности, то есть способности к фиксации сознанием и адекватной интерпретации поступков, вербальных и невербальных действий участников судопроизводства, в целях прогноза их реакций, правовой оценки и установления истины по делу;

- повышении психологической устойчивости к манипулятивным попыткам противостоящей стороны;

- развитие способности к самоконтролю, мобилизации и распределению во времени ресурсов психики для купирования стрессогенных факторов, связанных с профессиональной юридической практикой и судопроизводством;

- совершенствование коммуникативных знаний, умений и навыков, речевой культуры и профессионального артистизма сквозь призму специфики состязательных профессионально-статусных конкурентных взаимодействий сторон в судопроизводстве.

Список источников

1. Александров Е.П. Педагогика профессионального образования: учебно-методическое пособие для магистрантов. Краснодар: КГИК, 2018. 139 с.
2. Александров Е.П. Ролевые практики как средство социализации и социальной адаптации воспитанников учреждений интернатного типа: теоретико-методологический аспект: монография. Краснодар: Издательский дом – Юг, 2021. 212 с.
3. Ветров Ю.П., Долгополова Л.В. Подготовка преподавателей вуза к использованию тренинговых методов обучения: монография. Армавир: РИО АГПУ, 2020. 140 с.
4. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. Москва: Высшая школа, 1991. 207 с.
5. Вице-президент ФПА РФ Светлана Володина – о тонкостях профессии. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/advokat-dolzhen-byt-gotov-k-sostyazatelnosti-i-umet-derzhat-udar/> (дата обращения 13.08.2024)
6. Выготский Л. С. Избранные психологические исследования: Мышление и речь. Проблемы психологического развития ребенка / Под ред. и со вступ. статьей А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия. Москва: Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, 1956. 519 с.
7. Давыдов В.В., Драгунова Т.В., Ительсон Л.Б. и др. Возрастная и педагогическая психология: учебник для пед. ин-тов / Под ред. А.В. Петровского. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Просвещение, 1979. 288 с.
8. Курбатов В.И. Современная западная социология: Аналитический обзор концепций. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 416 с.
9. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 376 с.
10. Шнейдер Л. Б. Профессиональная идентичность и память: опыт генетической реконструкции // Мир психологии. 2001. № 1. С. 64 – 70.

11. Marcia J.E. Identity in adolescence // Adelson J. (ed.) Handbook of adolescent psychology. N.Y.: John Wiley, 1980. P. 159 – 187.
12. Martinez M.A. An investigation into successful learning measuring the impact of learning orientation. A primary learner-difference variable, on learning. A dissertation submitted to the faculty of Brigham Young University for the degree Doctor of Philosophy, 1997-1999. 151 p.

References

1. Aleksandrov E.P. Pedagogy of professional education: a teaching aid for master's students. Krasnodar: KGIK, 2018. 139 p.
2. Aleksandrov E.P. Role-playing practices as a means of socialization and social adaptation of pupils of boarding institutions: theoretical and methodological aspect: monograph. Krasnodar: Publishing house – Yug, 2021. 212 p.
3. Vetrov Yu.P., Dolgoplova L.V. Preparation of university teachers for the use of training teaching methods: monograph. Armavir: RIO AGPU, 2020. 140 p.
4. Verbitsky A.A. Active learning in higher education: a contextual approach. Moscow: Higher School, 1991. 207 p.
5. Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation Svetlana Volodina - on the intricacies of the profession. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/advokat-dolzhen-byt-gotov-k-sostyazatelnosti-i-umet-derzhat-udar/> (date of access: 08.13.2024)
6. Vygotsky L.S. Selected psychological studies: Thinking and speech. Problems of psychological development of the child. Ed. and with an introduction by A.N. Leontiev, A.R. Luria. Moscow: Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1956. 519 p.
7. Davydov V.V., Dragunova T.V., Itelson L.B. et al. Age and educational psychology: textbook for ped. in-ts. Ed. A.V. Petrovsky. 2nd ed., corrected and enlarged. Moscow: Prosveshchenie, 1979. 288 p.
8. Kurbatov V.I. Modern Western Sociology: Analytical Review of Concepts. Rostov-on-Don: Phoenix, 2001. 416 p.
9. Mitina L.M. Psychology of Personal and Professional Development of Education Subjects. Moscow; St. Petersburg: Nestor-History, 2014. 376 p.
10. Schneider L.B. Professional Identity and Memory: An Experiment with Genetic Reconstruction. The World of Psychology. 2001. No. 1. P. 64 – 70.
11. Marcia J.E. Identity in Adolescence. Adelson J. (ed.) Handbook of Adolescent Psychology. N.Y.: John Wiley, 1980. P. 159 – 187.
12. Martinez M.A. An investigation into successful learning measuring the impact of learning orientation. A primary learner-difference variable, on learning. A dissertation submitted to the faculty of Brigham Young University for the degree Doctor of Philosophy, 1997-1999. 151 p.

Информация об авторах

Антонова Е.Н., аспирант, Краснодарский государственный институт культуры, csile@bk.ru

Горбачева Д.А., доктор педагогических наук, Краснодарский государственный институт культуры, csile@bk.ru

© Антонова Е.Н., Горбачева Д.А., 2025